

вух лет после окончания балетной школы: «Па-де-труа» и «Три лебеда» — в «Лебедином озере», Мирта — в «Жизели», фея Сирени и фея Виолант — в «Спящей красавице», Фрески — в «Боньке-Горбунке», мазурка в «Шопениане», подруга, повелительница дриад, и прыжковая вариация в «Дон-Кихоте». Вскоре успешно провела она центральные роли классического балетного репертуара в спектаклях «Щелкунчик», «Раймонда» и «Лебединое озеро».

Не случайно поэтому с таким большим интересом отнеслись московские зрители к сольному концерту Майи Плисецкой, состоявшемуся на днях в Зале им. Чайковского. Концерт этот явился результатом творческого сотрудничества балерины и балетмейстера К. Голейзовского, поставившего специально для Плисецкой ряд танцевальных номеров.

По концерт справедливо вызвал глубокое разонравление, и это в первую очередь относится к работе постановщика, отмеченной печатью эстетства и дурной стилизации, пропущенной нездоровыми настроениями, чуждыми советскому зрителю. С недоумением наблюдали мы за рваными, конвульсивными движениями танцевального этюда «Песнь любви», в котором чувственная истома переходила в откровенный эротический экстаз. Как далеко это от целомудренно-строгого искусства русского балета, в котором танец всегда согрет душевным волнением, озарен глубоким поэтическим чувством! Только так же синкопические ритмы «Испанской пляски», поставленной К. Голейзовским в духе мюзик-холл-ного режю, не согласуются с особенностями русского балета, лучшие мастера которого сглаживают, как бы «снимают» концовки, в силу чего их танец непрерывно льется, как свободная мелодия.

Собранность, вдохновение, внут-

ренняя насыщенность и жизнеутверждающая сила танца Плисецкой открывали перед постановщиком неограниченные возможности создания хореографических композиций на современные темы. В концерте же мы увидели декларативные, плакатные танцы «Призыв» и «Весна». Не будучи в состоянии выразить новое содержание в танцевальных образах, К. Голейзовский, поставивший танец «На фронте», одевает М. Плисецкую и ее партнера в белые маскировочные халаты, скрывающие тела артистов, скрывающие их движения. Советская девушка-воин и ее противник не танцуют, а катаются по полу в жаркой схватке, напоминающей французскую борьбу.

Яркое, реалистическое дарование молодой танцовщицы оказалось принесенным в жертву бессодержательному, условному творчеству постановщика, не умеющего или не желающего следовать традициям лучшего в мире русского хореографического искусства. Вот почему неудачей своего выступления в концерте артистка прежде всего «обязана» балетмейстеру К. Голейзовскому, пребывающему в плену эстетско-сложных представлений об искусстве танца.

Но, конечно, и балерина обязана была проявить более строгий вкус и взыскательность в подборе репертуара.

Я. СЕМЕНОВ.

БАЛЕТМЕЙСТЕР И БАЛЕРИНА

Московские зрители любят и ценят искусство молодой талантливой балерины Большого театра Майи Плисецкой. О том, как поистине счастливо складывалась ее артистическая биография, можно судить даже по перечню сольных партий, исполненных ею в Большом театре в течение первых

25 ИЮН 1948

Советское Искусство

г. Москва